

Кондахчян А.А., Джоробекова А.Э.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

A.A. Kondahchyan, A.E. Dzhorobekova

GEOPOLITICAL INTERESTS OF CHINA IN CENTRAL ASIA

УДК. -347/89-65

В статье рассматриваются геополитические интересы Китая в центральной Азии.

The article deals with the geopolitical interests of china to central asia.

В начале мая 2012 года в городе Тунсян провинции Чжэцзян в Восточном Китае на Форуме по сотрудничеству Китай — Центральная Азия эксперты и политики Китая и центральноазиатских государств призвали к расширению сотрудничества за пределы энергетического сектора.

Как заявила в интервью China Daily бывший президент Киргизии Роза Отунбаева, «все пять государств Центральной Азии приветствуют позитивную роль Китая в регионе». По ее мнению, политическая стабильность и экономическая мощь Китая могли бы положительно повлиять на развитие центральноазиатских стран [1].

Объем торговли между Китаем и Центральной Азией быстро растет и увеличился с 465 миллионов долларов в 1992 г. до 23,77 миллиардов долларов в 2010 г., однако сотрудничество было в основном в добыче ископаемого топлива. Китайские энергетические компании участвовали в разработке месторождений нефти и газа в Казахстане, Туркмении и Узбекистане. Тем не менее, прежние формы и масштабы кооперации уже не устраивают ни Китай, ни Центральную Азию.

По мнению Р.Отунбаевой, «помимо образования, Китай и Центральная Азия могли бы более успешно развивать совместные проекты по использованию возобновляемой энергии, а также торговлю. Сотрудничество могло бы возродить славу древнего Шелкового Пути». Кроме того, она отметила важность роли Китая как посредника между странами Центральной Азии. По ее словам, в прошлом году Китай помог успешно разрешить опасный конфликт между двумя центральноазиатскими государствами, в который не захотели вмешиваться ни Россия, ни Запад. Что же касается самого Китая, то ему пошло бы на пользу сотрудничество в сфере сельского хозяйства, а также стабильность и экономическое развитие всего региона в целом. Некоторые эксперты высказывают мнение, что подъем экономики в странах, граничащих с беспокойной китайской провинцией Синьцзян, мог бы поднять уровень жизни и снизить напряженность в отношениях между уйгурами и ханьцами» [2].

Следует отметить, что большинство специалистов отмечают "феноменальный" экономический рост Китая в этот период. В то же время «вступление КНР в ряды экономических супердержав», по мнению А.Д.Воскресенского, действительно может поставить под вопрос существующий мировой экономический

порядок хотя бы потому, что Китай всегда был стороной, страдавшей от структурно-экономического лидерства Запада и никогда не скрывавшей своего недовольства прошлым и настоящим положением дел". [3]. Пока же Пекин стратегически разрабатывает региональную проблематику. Особое внимание он обращает на соседние территории и регионы. Как известно, Китай имеет общую границу с Россией, Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном.

В отношении центральноазиатских государств Пекин стремится приобрести де-факто «особое положение» в Центральной Азии [4], считает это исторически закономерным. В обобщенном виде принципы политики КНР на центральноазиатском направлении, после распада СССР в начале 90-х гг. можно представить так:

- установление добрососедских дружественных отношений и мирное сосуществование; развертывание взаимовыгодного сотрудничества, содействие совместному процветанию;
- государства Центральной Азии подтверждают право самостоятельно выбирать свой общественный строй, концепцию ценностей и путь развития, отвечающие их национальным условиям; Китай поддерживает усилия государств региона, направленные на отстаивание самостоятельности и суверенитета;
- Китай будет всемерно содействовать миру и стабильности в регионе;
- отношения Китая с центральноазиатскими государствами не направлены против какой-либо третьей страны;
- Китай приветствует то, чтобы центральноазиатские государства жили в согласии и развивали дружественные отношения со всеми странами, в том числе с Россией и другими странами СНГ. [5].

«Особая» политика Китая в Центральной Азии не исключала сотрудничества с Россией и учитывала ее интересы в регионе. По ряду позиций интересы Китая, России и центральноазиатских государств, по мнению китайской стороны, совпадают. Осознание этого факта приводит к тому, что первым шагом явилось желание урегулировать проблемы, доставшиеся России и центральноазиатским государствам от советско-китайских отношений. Так, 1996 г. в Шанхае с целью урегулирования существующих приграничных проблем Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией и Таджикистаном было подписано Соглашение об укреплении мер доверия в военной области в районе границы. Это соглашение положило начало образованию так называемой Шанхайской пятерки. В 1997 г уже в Москве было подписано Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе общих границ. Эти первые два соглашения

стали основой для военной разрядки и политической кооперации в Центральной Азии с участием России и Китая. В 1999 г в Бишкеке на встрече «пятерки» речь шла уже о расширении многостороннего регионального диалога по укреплению безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В подписанной сторонами Декларации были обозначены угрозы региональной стабильности, с которыми участники «Шанхайской пятерки» намерены бороться совместно: международный терроризм, контрабанда оружия, проявление национального сепаратизма и религиозно-экстремизма и др.

В последующем в рамках указанного Соглашения его подписанты, наряду с вопросами безопасности, стали обсуждать пути развития экономического сотрудничества и содействия национальному развитию. Было очевидно, что страны «пятерки» намерены не только расширить сферы сотрудничества, но и повысить статус своих многосторонних отношений.

В 2001 г. ими была подписана Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). При том, что основным пространством сотрудничества являлся регион Центральной Азии, предполагалось, что постепенно государства-участники, являвшиеся сторонниками концепции многополярного мира, будут активно участвовать в мировой и региональной политике. Россия и Китай как великие державы и члены СБ ООН, а также государства, обладающие ядерным оружием, являются акторами стратегического порядка и выступают в качестве ядра новой региональной организации. Для координации сотрудничества в рамках ШОС был создан Совет национальных координаторов, разработан Устав, институт саммитов глав стран-участников.

Безусловно, целью центральноазиатской политики КНР являлось не только развитие связей со странами Центральной Азии. Пекин продемонстрировал всему миру, в том числе, конечно, и Москве, что Центральная Азия прочно вошла в сферу его интересов.

Быстро реализовав свой курс на присутствие в соседнем с ним регионе, Китай стал крупным действующим лицом в новой «большой игре» * в Центральной Азии, тем самым бросив вызов другим ведущим игрокам - России и США.

По мнению известного политолога К.Н.Кулматова, внешняя политика и дипломатия Пекина в центральноазиатском регионе ставила перед собой следующие задачи:

- не допустить передела сырьевых рынков без своего участия, обеспечить себе широкий доступ к природным ресурсам региона, прежде всего к нефти и газу;
- обеспечить рынки для сбыта своей продукции;
- открыть для себя наиболее короткие транспортные коридоры в Европу, на Ближний и Средний Восток;
- обеспечив себе доступ к рынкам сбыта и сырья, а также к транспортным коридорам, ускорить социально-экономическое развитие глубинных центральных и западных районов страны с тем, чтобы смягчить опасные для внутренней стабильности противоречия; обеспечить внутреннюю стабильность

СУАР и Тибета - этих взрывоопасных районов, населенных национальными меньшинствами;

- реализовав крупные экономические и инвестиционные проекты, обеспечить КНР доминирующие политические позиции и ограничить влияние США, других стран НАТО, а также мусульманских стран, в которых у власти стоят фундаменталисты. [6].

Пекин считает, что Китай нужен Центральной Азии и для того, чтобы «уравновесить» присутствие в регионе других мировых и региональных центров силы. Со своей стороны, центральноазиатские государства рассчитывают на содействие Китая в решении их политических и экономических проблем. В частности, использовать территории региона и Китая в качестве транзитного звена формирующейся евроазиатской трансконтинентальной системы коммуникаций. Существует мнение, что в перспективе Китай станет ведущим рынком сбыта их нефти, природного газа, продовольствия, хлопка, отдельных видов минерального сырья, поставщиком промышленной продукции.

Развивая свои отношения с Центральной Азией, Китай не исключает возможности пассивного (возможно, и активного) силового давления на своих соседей. [7]. В частности, речь идет об использовании известного водного фактора. Эксперты отмечают тот факт, что у Пекина есть возможность контролировать водные ресурсы России [8] и центральноазиатских государств [9].

Другое дело, что воздействие Китая на экономику региона в силу нехватки достаточных капиталов пока не идет в сравнение с присутствием там западных, японских и южнокорейских фирм. В целом же следует иметь в виду также хорошо известные в Центральной Азии исторические особенности отношения «срединной империи» к своим соседям и растущие амбиции современной внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Китая, которые в совокупности и сами по себе могут создавать проблемы для безопасности центральноазиатских государств. В силу этого они ищут и находят противовесы своему восточному соседу.

Если же говорить об отношениях Китая с Россией и США, то следует констатировать его заинтересованность в их сбалансированном развитии с указанными государствами. Развитие стратегического диалога с Вашингтоном в определенной мере соответствует интересам Китая, а накопленный опыт взаимного сотрудничества в годы холодной войны, позволяет их реализовать. В том случае, когда интересы Китая в Центральной Азии не могут быть реализованы в рамках китайско-американских отношений, а тем более, когда внешняя политика

Вашингтона им угрожает, Пекин обращает свое внимание на Россию.

Как отмечает эксперт по центральноазиатской политике К.Л.Сыроежкин, «Китай делал основную ставку на поддержку действующих политических режимов и укрепление своего влияния в регионе преимущественно за счет его участия в крупных экономических проектах; США - на смену «авторитарных политических режимов» и расширение сфер своего

влияния за счет экспорта демократии. Россия занимала промежуточное положение, с одной стороны, активно не противодействуя попыткам США «принести демократию» в регион, а, с другой, - пытаясь использовать борьбу с объективно существующими угрозами (в том числе, и в формате ШОС) в целях укрепления своего военно-политического присутствия в Центральной Азии». [10].

Все это и предопределило специфику тактики Китая в Центральноазиатском регионе вообще и в ШОС, в частности. «Он попытался одновременно сыграть три партии: учесть интересы России и ее возможные опасения по поводу расширения китайского влияния в регионе; постараться не раздражать США, параллельно ограничивая возможности их влияния на политическую ситуацию в Центральной Азии; сыграть «свою игру» - обеспечить надежные тылы в Центральной Азии и получить доступ к ее углеводородным и иным ресурсам, а, параллельно, усилить свои позиции в более значимом с геополитической точки зрения Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Китай проводит в регионе характерную для него осмотрительную и терпеливую политику, рассчитанную на длительную перспективу. Он, в частности, стал одним из инициаторов создания в 1996 г. Шанхайской пятерки, в которую вошли также РФ, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, а с 2000 г., не без влияния Китая, Узбекистан. Тем не менее, интересы Пекина в Центральной Азии достаточно ясны, и заключаются они в следующем.

Во-первых, создание противовеса (в том числе в лице ШОС) растущей экспансии США и НАТО в регионе. Китай особенно беспокоит создание военных баз США вблизи его границ, тем более, что сравнительно недалеко, в пределах досягаемости авиации США с авиабазы в Киргизии, расположены позиции китайских баллистических ракет. Кроме того, на границе с центральноазиатским регионом расположен Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая. В Пекине не без оснований опасаются, что близкое присутствие войск США и НАТО подогреет существующие в этом районе сепаратистские настроения. А в общем плане китайское руководство считает, что главная цель США - ослабление Китая как основного геополитического соперника. Окружение Китая сетью военных баз США (Центральная Азия – завершающее звено такого кольца) есть составная часть этого общего плана, его военно-стратегической части.

Во-вторых, Китай остро нуждается в промышленном сырье, в энергетических и других ресурсах, в рынках сбыта своей продукции (тем более, что по объему ВВП в 2010 г. он вышел на второе место в

мире, а к 2050 г. рассчитывает обойти мирового лидера - США). А центральноазиатский регион как нельзя лучше подходит для этих целей - это и огромный рынок сбыта для дешевых китайских товаров, и сырьевая база, и поставщик ресурсов мирового уровня, и удобный плацдарм для дальнейшего продвижения своего влияния на другие регионы западного и северо-западного направлений. К тому же после развала СССР в Центральной Азии образовался своего рода вакуум влияния. Следовательно, здесь нет необходимости вести изнурительную борьбу по вытеснению «старожилов», как это пришлось бы делать в «обжитых» районах мира, КНР может на равных конкурировать с другими претендентами.

В-третьих, в КНР, по оценкам, число безработных и неполно занятых в ближайшее десятилетие достигнет 360 млн. человек (сегодня эта цифра составляет порядка 200 млн.). Это гигантское внутреннее давление может потребовать выхода на сопредельные территории бывшего СССР - в Россию и Центральную Азию. Но мирная экономическая и демографическая экспансия, потребует, в числе прочих, опоры на военную силу.

В целом же можно сделать вывод, что Китай становится одним из главных геополитических игроков на пространстве Центральной Азии, причем его стратегию в отношении этого региона не следует рассматривать только как сугубо оборонительную, направленную лишь на противодействие экспансии США и Запада и обеспечение собственной безопасности. В ней уже сейчас заложены предпосылки для активной наступательной политики, направленной на развитие роли Китая как глобальной державы.

Список литературы:

1. Берг Ю. Китайский фактор в Евразии. // Комсомольская правда. 9 мая. 2012.
2. Там же.
3. Компас. ИТАР-ТАСС. 1994. 18 мая. № 74.
4. Кулматов К.Н. Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. М, 2002. С. 192.
5. Кулматов К.Н. Указ.соч. С. 192.
6. Бабаян Д. К. «Гидрополитическое оружие». Китайская версия. - Международные исследования. 2003. № 1. Январь-апрель. С. 108- 109.
7. Pannier B., Magauin E. Kazakhstan: China Discusses Future of Itrysh River. - RFE/RL/ Weekly Magazine. 1999. 28. 05.
8. Сыроежкин К.Л. Казахстан - Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В трех книгах. Книга 1. Алматы: 2010. С. 95.
9. Там же.
10. Там же.

Рецензент: д.полит.н. Артыкбаев М.